

WHAT TERRIBLE SECRET IS HIDDEN IN THE GENETICS OF QUEEN VICTORIA?

Nabiyeva G.V. (Republic of Azerbaijan) Email: Nabiyeva549@scientifictext.ru

*Nabiyeva Gulnar Vagif gizi - Student,
FACULTY OF MEDICINE,
BAKU BRANCH
FIRST MOSCOW STATE MEDICAL UNIVERSITY I.M. SECHENOV, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *the article analyzes facts from the history of the royal family, and as a haemophilia gene led to the collapse of two powerful ruling dynasties of Europe. What terrible secret was hidden by Queen Victoria, and what links it with the Romanov family from Russia, and the Bourbons from Spain? How could Rasputin lead to a revolution in Russia, and destroy the dynasty of the Romanovs who ruled the country for 300 years? What rumors led to the fall of the Spanish monarchy, and why the splendid Bourbon dynasty disintegrated?*

Keywords: *hemophilia, Queen Victoria, Nicholas II, genus of the Romanovs, Rasputin, Bourbons.*

КАКАЯ СТРАШНАЯ ТАЙНА СКРЫВАЕТСЯ В ГЕНЕТИКЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ?

Набиева Г.В. (Азербайджанская Республика)

*Набиева Гюльнар Вагиф кызы – студент,
лечебный факультет,
Бакинский филиал
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *в статье анализируются факты из истории королевской семьи, и как ген гемофилии привел к краху сразу двух могущественных правящих династий Европы. Какую страшную тайну скрывала королева Виктория, и что связывает её с родом Романовых из России, и Бурбонами из Испании? Как Распутин смог привести к революции в России, и уничтожить династию Романовых, которые управляли страной в течение 300 лет? Какие слухи привели к падению испанской монархии, и почему распалась величественная династия Бурбонов?*

Ключевые слова: *гемофилия, королева Виктория, Николай II, род Романовых, Распутин, Бурбоны.*

История королевских семей полна безумия: странные, необъяснимые болезни и преждевременные смерти. В прошлом короли завоёвывали свой статус героическими поступками и отвагой. И они начали думать, что в их крови есть нечто особенное, и им было важно, чтобы их кровь не смешивалась с кровью простоллюдинов.

Короли всегда считали себя особенными людьми, и потому монархи могли сочетаться с браком только с членами других монарших семейств, а браки вне монарших семейств не допускались. Принцесса могла быть уродливой, глупой, больной или какой угодно! Главным было то, что она принадлежала к королевскому роду.

Большинство монархов считали необходимым передать королевскую кровь следующему поколению, но в случае с королевой Викторией, эта одержимость имела трагические последствия.

7 апреля 1853 г. в Букингемском дворце королева Виктория родила своего восьмого ребенка. Она родила мальчика, который с виду был совершенно здоров. Это был ее четвертый сын – Леопольд. На первый взгляд у Леопольда все было в порядке, но ему предстояло стать самым несчастным и одиноким ребенком из всех детей Викторией.

И никто не знал, что этот маленький мальчик с рождения страдает заболеванием, которому предстоит терзать королевские семьи Европы.

Леопольд рос рядом со своими братьями и сестрами, но со временем стало ясно, что он на них не похож. Он был очень неуклюж, и вынужден был подолгу лежать в постели после самых незначительных происшествий. Когда у него на теле стали появляться таинственные синяки, врачи встревожились.

Как говорит Ровэна Шепард: стоило Леопольду упасть и у него появлялись синяки, опухшие и болезненные, у него также встречались кровоизлияния в суставы. Именно тогда врачи начали понимать, что дело не только в его неуклюжести. Они пытались остановить кровотечение довольно примитивными и болезненными способами. Если он падал и у него появлялся синяк, ему туго перебинтовывали ноги и суставы, чтобы кровотечение и опухоль были не слишком обширными.

Один раз за чтением у него в небо воткнулся кончик пера, и чтобы прекратить кровотечение пришлось пойти на очень суровую меру. Ему прижгли небо, для этого пришлось использовать жгучую жидкость. В соляную кислоту окунули кисточку и провели ею по небу. Процедура была такой болезненной, что королеве Виктории и принцу Альберту пришлось уйти, чтобы не слышать его криков.

Никто не мог понять, что происходит с Леопольдом. Врачи утверждали, что любой удар или ушиб могут привести к смертельному кровотечению, так что его держали в одиночном заключении в его комнате.

В то время никто не знал, что болезнь Леопольда имеет генетический характер. У него была редкая наследственная болезнь – гемофилия.

О странной болезни с склонностью к длительным кровотечениям знали со II в. до н. э. В 1784 г. Фордайс привёл в литературе отдельные случаи этого заболевания, а в 1820-х годах немецкий клиницист И. Л. Шенлейн подробно описал эту удивительную болезнь и дал ей название «гемофилия» [цит. по 1].

Леопольд оказался одним из первых англичан, которому был поставлен этот диагноз, и это было воспринято с ужасом. Во второй половине XIX века известие о том, что у вашего сына гемофилия, было сродни смертельному приговору. И в отсутствии действенного лечения, ребенок с гемофилией просто не мог выжить.

Хотя Леопольд почти все время скрывался, на людях его заставляли делать вид, что все нормально. Виктории сообщили о диагнозе, но женщина, обладающая такой властью, какая была у Виктории, не собиралась признавать, что её кровь испорчена генетическим заболеванием. Это лишило бы её детей возможности вступить в брак.

Хотя врачи того времени знали, что гемофилия наследственная болезнь, до сих пор неизвестно понимала ли это королева Виктория. Ведь прежде в ее семье никто не страдал гемофилией.

Тогда как же эта болезнь могла быть наследственной?

Сейчас известно, что в 1/3 случаев гемофилия возникает спонтанно, а не передается по наследству. Похоже, что это произошло с королевой Викторией. Однако врачи XIX века не могли понять, почему гемофилией страдают только мужчины, тогда как женщины просто передают ее.

Хотя Леопольд был единственным сыном, унаследовавшим это заболевание, у всех пяти дочерей была 50% вероятность быть ее носителем.

В медицине наследственные генетические болезни, связанные с полом, называют X-сцепленными. Гемофилия - рецессивный признак, для проявления болезни необходимо: получить от родителей 2 XX хромосомы, на каждой из которых есть ген с дефектом. Так как женщины несут 2 XX хромосомы, этим и объясняется редкость заболевания у них. Если у женщины есть 1 дефектный ген и 1 нормальный, болезнь не проявит себя, так как информация для кодирования белка, фактора свёртывания, будет «считана» с нормального источника. Дефектный ген будет переноситься в семье, женщина – носительница гемофилии.

Невозможно было предсказать, где проявит себя генетическое проклятие королевы Виктории, но катастрофа случилась скоро. Когда внук королевы Фриций в возрасте двух лет умер от смертельного кровотечения после небольшой травмы, стало ясно, что гемофилия пустила корни в крови королевской семьи. Однако Виктория отказывалась верить в семейный характер болезни.

Известно, что одна из функций королевы состоит в том, чтобы рожать наследников, и таким образом продолжать род. Так как так сохраняется власть, и если в вашей семье есть заболевание крови, то это мина замедленного действия. По-мнению Ровэны Шепард королева Виктория просто отказывалась верить, что это наследуется.

В отличие от своего племянника Фриция, Леопольд не умер в детстве, что необычно для того времени. Он стал взрослым, и ему очень хотелось жениться. Но из-за слухов о его здоровье ему отказали несколько возможных невест.

В конце концов, он обрел счастье с немецкой принцессой Еленой Вальдег. И у них была дочь, но он не смог избавиться от гемофилии. Леопольд дожил до рождения первого ребенка, затем отправился в поездку в Канны, и на вилле Невада в очередной раз упал.

И после долгой болезни, в течение которой, как считалось, кровь просачивалась ему в мозг, он умер. И он не видел рождения своего второго ребенка.

Во многих королевских семьях знали, что Леопольд умер от гемофилии. Но выгода брака с потомками королевы Виктории, заставляли их не думать об ужасной возможности унаследовать эту болезнь.

Дети королевы Виктории рожали детей в правящих домах Европы, не думая о гемофилии. Важна была королевская кровь, а не вероятность наследственной гемофилии.

Как говорит Тео Аронсон, проблема гемофилии состоит в том, что неизвестно в какой момент она проявится. Потому что не все дочери обязательно являются ее носителями, и не все сыновья ею страдают. И потому нельзя было прекратить эти браки. Гемофилия просто стала риском, на который они были готовы пойти.

В конце XIX века русский царь Николай II искал в Европе жену. Несмотря на то, что он правил огромной империей, она трещала по швам. Россия нуждалась в сильном правителе и устойчивой монархии.

Но Николай был человеком сентиментальным и, несмотря на возражения родителей, решил жениться на Александре, которая была внучкой королевы Виктории. В неведении он полюбил женщину, которой предстояло уничтожить русскую династию.

По словам Венди Слатер, в те времена наличие гемофилии не считалось важным, а королева Виктория постоянно утверждала, что в Британском семействе гемофилии нет.

И Николай не знал, была ли Александра носительницей. Несмотря на опасения родителей в их браке родились четыре прелестные дочери. Но все надежды династии возлагались на то, что Александра родит сына. Когда наконец сын родился, это вызвало ликование и конечно же огромное облегчение.

Но когда ребенку было всего шесть недель, подтвердились их самые худшие опасения. У малыша Цесаревича Алексея началось кровотечение из пупка, что доказывает, что у него была гемофилия. Ген королевы Виктории передался единственному наследнику русского престола. Для царской семьи это было катастрофой.

Алексея часто носил на руках матрос, чтобы скрыть то, что суставы у ребенка так опухали, что он не мог ходить. Но его необходимо было подготовить к правлению, и в моменты ремиссии он появлялся на парадах с отцом. Нужно было, чтобы русский народ видел в нем будущего правителя. Считалось, что о болезни Алексея никто не должен был знать, т.к. известие о том, что единственный сын царя страдает смертельно опасной болезнью, ослабило бы династию.

Александра осознавала, что это она принесла в русское царское семейство гемофилию, т.к. от нее умер ее брат Фриций. Она испытывала чувство ужасной вины, ведь она была носителем и стала причиной болезни. Так что она была в отчаянии. Александре было больше некого винить и она сидела у постели Алексея, разделяя его страдания.

Врачи не могли ничем помочь. Кто-то из придворных написал: представьте себе муки этой матери, которая понимает, что сама стала причиной этих страданий, что она передала ребенку эту болезнь, против которой наука бессильна.

Когда Алексей болел, Александре некому было обратиться, и ее единственным убежищем оказалась вера. Она приняла ее всем сердцем, и глубоко привязалась к русской православной церкви, но она постоянно искала святых, мистиков. Более того, увлечение мистицизмом было свойственно не только Александре Федоровне. Император Николай, «как и его предок Александр I, был всегда настроен мистически» [2, с. 105].

В 1905 году она встретила святого, который дал ей надежду на излечение сына. Эта встреча изменила ее жизнь и жизнь русской царской семьи. Его звали Распутин.

Казалось, что Распутин чудесным образом мог успокаивать ребенка и его мать. В нескольких случаях казалось, что появление Распутина останавливало кровотечение и излечивало Алексея, по крайней мере, это так воспринималось.

Распутин приобрел огромное влияние на царскую семью, т.к. они верили, что он обладает таинственной способностью облегчать страдания Алексея.

Серьезный кризис заболевания развился осенью 1912 г. при пребывании императорской семьи в польском местечке Спала. Фрейлина С.К. Буксгевден так вспоминала страдания Алексея в период кризиса 1912–1913 гг.: «Он не мог есть, не мог найти удобное положение в постельке. Часто матрос Деревенко носил изнуренного болезнью несчастного мальчика на руках. Иногда он плашмя лежал на подушках. Он слабел с каждым днём, становясь всё более худым, похожим на мертвеца, только глаза огнём болели на измученном осунувшемся личике» [3].

Поскольку наукой ещё не были разработаны переливание крови и трансфузия препаратов крови, содержащих недостающий VIII фактор свёртывания, остановить развившееся кровотечение было невероятно трудно. В начале XX в. только 12% больных гемофилией достигали зрелого возраста, остальные погибали от кровотечений в детстве [4].

Среди историков бытует мнение [5], что друг царской семьи Г.Е. Распутин-Новых нередко выручал С.П. Фёдорова, В.Н. Деревенко и Е. С. Боткина, «необъяснимым образом» останавливая кровотечение. В доказательство обычно приводят мемуары других «друзей семьи», подобно приведённому выше воспоминанию А. Вырубовой. Однако Б.А. Нахапетову [4] при длительных архивных поисках не удалось обнаружить ни одного конкретного, подлинно документированного факта, доказывающего, что Г. Е. Распутину действительно удавалось остановить само кровотечение.

Очевидно, Г.Е. Распутин, обладавший сильнейшим гипнозом, лишь снимал болевые ощущения у Алексея и ликвидировал фобии и психические напряжения у Александры Фёдоровны и Николая II, внушая им веру в исцеление сына. Были случаи, когда Г.Е. Распутин «останавливал кровотечение» у наследника на расстоянии, используя телефон и телеграф.

Наконец, они телеграфировали Распутину, который находился в Сибири, чтобы спросить у него, что им делать. Он ответил: не горюйте, малыш не умрет, но только не позволяйте врачам слишком его донимать. И это моментально успокоило Александру, которая к тому моменту была в полном отчаянии.

И как это ни удивительно, но через пару дней Алексею стало лучше, а ведь он был при смерти. Выздоровление было простым совпадением, но царская семья попала под влияние Распутина. Он приобрел огромный вес, и когда Николай уехал к армии на фронт, Александра передала всю власть Распутину. И эта ошибка погубила всю семью.

Тео Аронсон считает, что во время первой мировой войны Распутину стоило лишь сказать, что пора отправлять в отставку министра внутренних дел или нужно уволить такого-то, и это делалось. В итоге, кабинет состоял из ставленников Распутина, его слова имели вес. Члены царской семьи и аристократия были очень встревожены тем дурным влиянием, которое он оказывал на императрицу и императора.

Монархию дискредитировали слухи о безобразии, царившем в верхах. И со временем, росла решимость убрать Распутина. В 1916 году Распутин был убит группой аристократов, но уже монархию нельзя было спасти.

По России пронеслась революция, а 17 июля 1918 года Цесаревича Алексея и его близких, завели в небольшую комнату якобы для фотографирования. Царская семья была расстреляна отрядом русских солдат. Ген гемофилии, унаследованный от королевы Виктории, привел к гибели династию Романовых, правившую в России в течение 300 лет.

Было бы преувеличением утверждать, что убийство царской семьи произошло из-за гемофилии, но то, что Распутин приобрел чрезмерное влияние на императора, императрицу и царскую семью повредило их популярности. Думаю, что революция произошла бы все равно, но болезнь наследника способствовала этому. И царской семье пришлось заплатить за это.

Революция угрожала монархии не только в России. В Испании, одна из старейших королевских династий – Бурбоны, едва удерживала власть. И здесь порченная кровь королевы Виктории, также стала причиной катастрофы.

В возрасте всего лишь 19 лет, король Альфонс XIII был покорен светловолосой красавицей Инной, внучкой королевы Виктории, игнорируя предупреждения относительно того, что она носитель гемофилии он решил на ней жениться.

Альфонс XIII к этому времени уже знал о гемофилии, т.к. при дворах Европы это не было секретом, но он был отважным молодым человеком и просто решил пойти на риск. Инна казалась ему такой прекрасной, что он не верил в то, что она несет в себе болезнь. Конечно же, это чепуха, потому что не обязательно казаться больным, чтобы быть носителем. Но он решил, что на такой риск стоит пойти.

Когда родился их сын, прозванный Альфонсито, казалось, что у королевской семьи появился наследник, но при обрезании, ужасное кровотечение подтвердило худшее.

Испанцы решили, что болезнь мальчика – это наказание за века алчности и излишества монархии. Король не смог простить жену, т.к. он не мог смириться с тем, что его наследник получил заболевание, которое существовало в семье его жены. Он знал, что это несправедливо, но не мог ничего поделать.

В Испании, где так часты политические убийства, было особенно важно, чтобы наследник был сильным и здоровым. Среди простых людей, крестьян распространялись слухи о том, что ежедневно убивают одного молодого испанского солдата для того, чтобы его свежую кровь перелить наследнику, поддерживая в нем жизнь. И многие, этому верили.

Альфонсито достиг совершеннолетия, он редко появлялся на людях, подтверждая этим слухи о своей неспособности править. Для растущего революционного движения, это стало божьим даром. Наличие в семье гемофилии ослабляло их позиции, и по мере усиления республиканского движения, это стало действенным орудием пропаганды.

Никто из королевского семейства просто не может занять трон, и появилась сильная вероятность того, что династия не устоит. Для испанского королевского семейства гемофилия стала последней каплей. При голосовании в 1935 году монархию уничтожили, и Испания стала Республикой.

Таким образом, желание породниться с королевой Викторией способствовало крушению двух правящих семейств Европы.

Список литературы / References

1. Кузьмина Л.А. Гематология детского возраста. М.: Медпрессинформ, 2001. С. 203.
2. Вырубова А. Воспоминания. М.: Захаров, 2012. 432 с.
3. Буксгевден С.К. Цит. по Б.А. Нахапетову // Врачебные тайны дома Романовых. М.: Вече, 2008. С. 148.
4. Нахапетов Б.А. Врачебные тайны дома Романовых. М.: Вече, 2008. С. 147–153.
5. Радзинский Э. Николай II. М.: АСТ, 2007. С. 129.